

У таджикского Омбудсмена руки коротки?

Институт Уполномоченного по правам человека в Таджикистане был создан 10 лет назад. Граждане надеялись, что с возникновением Института Омбудсмена они получат защитника своих прав и интересов.

Однако эксперты говорят, что 10-летняя деятельность данного Института показала, что независимость Омбудсмена сохранилась лишь на бумаге, а на деле Институт подотчетен властям.

По их мнению, создание Института Омбудсмена было в интересах властей, которые хотели продемонстрировать перед западными странами свою приверженность демократическим ценностям и соблюдению прав человека.

Все 10 лет Омбудсменом в Таджикистане был Зариф Ализода. На прошлой неделе он был снят с занимаемой должности и назначен советником главы государства по правовым вопросам. Ализода всегда отрицал наличие политзаключенных в стране, применение пыток к оппонентам власти, находящимся за решеткой, не признавал беженцев, получивших убежище в Европе, политическими беженцами т.д.

На его место назначен Умед Бобозода, который ранее преподавал международное право в Таджикском национальном университете и в последние годы работал в президентской администрации.

"Не смог выполнить свою главную миссию"

По словам юриста Юсуфа Давронова, Институт Уполномоченного по правам человека был создан в стране по требованию международных и местных правозащитных организаций, однако, он не смог выполнить свою главную миссию – стоять на страже прав граждан.

«Институт Омбудсмена не отстаивал интересы граждан, чьи права были ущемлены сотрудниками госструктур, а также хранил молчание, когда власти принимали законы, ограничивающие права и свободы граждан», - говорит собеседник.

Он считает, что малоактивная деятельность Омбудсмена за прошедшие 10 лет снизила доверие в целом к этому Институту. Доктор юридических наук Шокирджон Хакимов говорит, что лично несколько раз обращался к Омбудсмену, но безрезультатно.

«Я дважды подавал на вакансии, в том числе в Академию наук, но в отношении меня были предприняты незаконные действия. Я пожаловался Омбудсмену, но он не захотел вмешиваться и посоветовал обратиться в правоохранительные органы», - говорит Хакимов.

По его словам, что прежний, что нынешний Омбудсмен – хорошие люди, что не может гарантировать того, что и на страже прав человека они проявят себя с хорошей стороны.

"Он никогда не оставался в стороне"

Но есть и те, кто успешно сотрудничал с Омбудсменом и ощущал поддержку с его стороны в необходимых случаях. Они утверждают, что он выступал за внедрение штрафов за блокировку сайтов без уведомления и выражал несогласие слишком суровыми приговорами судов.

Глава общественной организации «Офис гражданских свобод» Дилрабо Самадова говорит, что именно при содействии Омбудсмена правозащитники получили доступ для проведения мониторинга в воинских частях.

Сам Омбудсмен Зариф Ализода сказал на пресс-конференции 31 января, отчитываясь по итогам 2018 года: «Мы провели определенную работу по защите и соблюдению прав и свобод граждан». Сухайли Кодири, пресс-секретарь Института Уполномоченного по правам человека в РТ, также сказал в беседе с Радио Озоди, что Омбудсмен никогда не оставался в стороне от решения вопросов, связанных с соблюдением прав человека.

"Нужно пересмотреть способ назначения Омбудсмента"

Уполномоченный по правам человека в Таджикистане назначается президентом и с одобрения Маджлиси намояндагон - нижней палаты таджикского парламента. Избранный на эту должность может возглавлять эту структуру не более 10 лет (два срока по 5 лет).

По мнению некоторых обозревателей, способ назначения на должность Омбудсмента влияет на его независимость и это требует пересмотра. Ойнихол Бобоназарова, единственная женщина-кандидат в президенты Таджикистана на выборах-2013, сказала, что в других странах Омбудсмен избирается гражданским обществом на конкурсной основе.

«Омбудсмен должен быть профессиональным посредником между государством и гражданским обществом. Но у нас все по-другому. Те задачи, которые ставились перед Институтом Омбудсмента, к большому сожалению, не были выполнены. Есть разные правоохранительные структуры, которые отстаивают интересы государства, а Омбудсмен должен защищать права граждан», - говорит Бобоназарова.

Аналитик Иршод Сулаймони сказал, что офисы Омбудсмента во многих странах Центральной Азии созданы символически и не наделены независимостью.

«В странах ЦА, за исключением Кыргызстана, деятельность Омбудсмента однотипная. Новый Омбудсмен имеет возможность изменить деятельность Института, дать ему новое дыхание, но офисы Уполномоченных в регионе не наделены независимостью и это факт», - уверен Сулаймони.

<https://rus.ozodi.org/a/29813476.html>